ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-009-65

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего Ермилова В.М.,
судей Пейсиковой Е.В. и Борисова В.П.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 24 сентября 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Ладошкиной Н.В., кассационные жалобы осужденного Ишметова В.Б., адвоката Войтович Е.П. в его защиту на приговор Новосибирского областного суда от 3 июня 2009 года, которым

Ишметов В Б,

осужден к лишению свободы:

- по ч.1 ст. 30, п.п. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших Ф и И.) на 8 лет,
- по ч. 3 ст.30, ч.4 ст. 150 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших Ф и И.) на 5 лет и,

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно на 9 лет в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч.1 ст. 30, п.п. «а, з» ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.4 ст. 150 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших М. и М.).

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационного представления и кассационных жалоб, выступления осужденного Ишметова В.Б. и адвоката Бицаева В.М., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя, полагавшей приговор в отношении Ишметова В.Б. оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление - без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

осужденный Ишметов В.Б. признан виновным в приготовлении к умышленному причинению смерти двум лицам Ф. и И., по найму, и в покушении на вовлечение несовершеннолетнего в совершении особо тяжкого преступления (по эпизоду в отношении Ф. и И.) путем обещаний, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Он же оправдан по предъявленному обвинению (по эпизоду в отношении М. и М.) в совершении приготовления к умышленному причинению смерти двум лицам, по найму, и в вовлечении несовершеннолетнего К. в совершении особо тяжкого преступления путем обещаний и иным способом, совершенного лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Преступления совершены в феврале-марте 2008 года в г. при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Ишметов В.Б. вину в совершении инкриминируемых ему деяний не признал.

В кассационном представлении государственный обвинитель Ладошкина Н.В. полагает, что приговор суда подлежит отмене в части оправдания Ишметова, как постановленный с нарушением требований ст. 381 УПК РФ.

При этом государственный обвинитель отмечает, что Ишметову в обвинительным заключением вменялось только два эпизода преступной деятельности: по ч.1 ст. 30, п.п. «а, з» ч.2 ст. 105 УК РФ и по ч.4 ст. 150 УК

РФ. Обвинение по данным составам преступлений включало в себя как приготовление к убийству братьев М, так и приготовление к убийству И и Ф, а также действия Ишметова по привлечению К к совершению убийства указанных лиц. Однако суд при вынесении приговора одновременно признал виновным Ишметова в совершении преступлений, предусмотренных указанными статьями, и одновременно оправдал его по тем же статьям обвинения. Таким образом, государственный обвинитель считает, что суд нарушил ст.ст. 306, 308 УПК РФ, приняв взаимоисключающее решение в отношении Ишметова.

В кассационных жалобах:

- **адвокат Войтович Е.П. в защиту интересов осужденного Ишметова В.Б.** считает приговор суда в части осуждения Ишметова за приготовление к убийству Ф и И не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела. Как указывает адвокат в своей жалобе, ее подзащитный вину в совершении преступлений по данному эпизоду не признал, его показания подтверждаются показаниями свидетелей защиты И., И., Н., Г., Г, Х., Г, К., Л., которым суд должной оценки не дал. Не соглашаясь с выводами суда о мотивах подготовки к убийству Ф и И, считает их предположением. Адвокат полагает, что суд дал разную оценку показаниям свидетеля К по эпизодам в отношении М, и в отношении И и Ф. При этом указывает, ссылаясь на акт психолого-психиатрической экспертизы, что суд не учел склонность К к лживости и хвастовству.

Адвокат утверждает, что суд нарушил уголовно-процессуальный закон, предложив потерпевшей И и свидетелю К в ходе судебного следствия дать пояснения о принадлежности голоса на аудиозаписи Ишметову. Полагает, что протоколы осмотра места происшествия не свидетельствуют о том, что подготавливая убийство потерпевшей Ф, Ишметов предложил К обследовать территорию дома, где проживала потерпевшая, а также ссылается на наличие противоречия между якобы указанным Ишметовым К номером квартиры и фактическим местом проживания Ф, которые не были устранены в ходе судебного следствия. По мнению адвоката доказательства, положенные в основу приговора не образуют достаточной совокупности, свидетельствующей о совершении Ишметовым преступлений. Просит приговор в отношении Ишметова отменить, а уголовное дело в отношении него прекратить

- **осужденный Ишметов В.Б.,** также просит об отмене приговора и прекращении уголовного преследования.

При этом осужденный указывает, что длительное время после развода со своей бывшей женой И вел судебные споры по разделу совместно нажитого имущества, при рассмотрении судом его апелляционной жалобы присутствовать не мог, поскольку находился под стражей по настоящему делу, что было в интересах его бывшей жены - И. Считает показания И о том, что он пытался ее отравить порошком, устраивал скандалы, избивал детей, оговором, поскольку соответствующих доказательств в деле не имеется, при этом ссылается на показания Х., данные химической экспертизы, и другие доказательства. Утверждает, что несовершеннолетний К испытывал к нему неприязненные отношения, о которых заявил в суде. Полагает, что К попал под влияние его бывшей жены И, которая заранее составила план оговора, и находилась в дружеских отношениях с матерью К. Показания К являются достоверными только в части факта встреч с ним 22 февраля и 7 марта 2008 года, однако содержание разговоров между ними не соответствует показаниям К. Он вел разговоры с К исключительно о рыбалке и торговле рыбой, что подтверждается распечатками их бесед.

Утверждает, что голос на фонограмме разговора от 7 марта 2008 года ему не принадлежит, фоноскопическая экспертиза принадлежность голоса ему не подтвердила, а выводы суда в этой части основаны исключительно на показаниях И и К т.е. заинтересованных лиц. Утверждает, что 2 марта 2008 года он находился на дне рождения у своей матери, поэтому не мог встречаться с К, автомобилем в этот период не пользовался, поскольку тот был на ремонте. Считает, что склеенные фрагменты листов бумаги, подобранные при наблюдении за ним 22 февраля 2008 года с адресом Ф, недопустимым доказательством, полученным с нарушением уголовно-процессуального законодательства. При этом утверждает, что указанный на листе бумаги адрес касался места размещения рекламы на строительном объекте и являлся фрагментом черновика, который был передан К сотрудникам милиции. Адрес на листе бумаги, приобщенный в качестве вещественного доказательства не соответствует фактическому адресу места жительства Ф. В материалах уголовного дела отсутствуют решения о вручении и изъятии у К записывающих устройств, нет сведений о наличии при этом понятых, марке записывающих устройств, что свидетельствует о недопустимости как самих справок о его разговорах с К, так и копий фонограмм. В приписанных ему с К разговорах не содержатся прямых предложений К совершить убийство И и Ф.

Считает, что выводы суда о том, что он достоверно знал о несовершеннолетнем возрасте К, не подтверждаются доказательствами.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, находит выводы суда о виновности Ишметова в содеянном, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и основанными на совокупности всесторонне исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, вина осужденного в совершении приготовления к убийству потерпевших Ф[redacted] и И[redacted], покушении на вовлечение несовершеннолетнего Калугина в совершение особо тяжкого преступления, установлена показаниями свидетеля К[redacted], потерпевших Ф[redacted] и И[redacted] об обстоятельствах произошедшего, признанных судом достоверными, правдивыми, поскольку они согласуются между собой и подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Данные показания подтверждаются показаниями свидетелей Т[redacted]., С[redacted]., М[redacted]. Оснований для оговора Ишметова у указанных свидетелей судом не установлено.

Кроме того, виновность Ишметова в содеянном подтверждается материалами оперативно-розыскной деятельности, полученными в ходе проведения наблюдения за встречей Ишметова с К[redacted] 22 февраля 2008 года, с применением аудио- и видеозаписи разговоров и 7 марта 2008 года, при которых Ишметов предлагал К[redacted] за денежное вознаграждение убить его бывшую жену И[redacted] и ее адвоката Ф[redacted].

Указанные сведения подтверждаются протоколами осмотра места происшествия – квартир [redacted] дома [redacted] по ул.[redacted] [redacted] г. [redacted] – месте предполагаемого убийства потерпевшей Ф[redacted], вещественным доказательством - склеенными фрагментами листов бумаги, подобранными при наблюдении за Ишметовым 22 февраля 2008 года, актами экспертиз, согласно которых рукописная запись «[redacted]», восстановленная из разрозненных фрагментов бумаги выполнена Ишметовым.

Так, судом установлено, что у Ишметова на почве личных неприязненных отношений к бывшей супруге И[redacted], а также к адвокату Ф[redacted], сформировался умысел на их убийство. Однако, не желая самостоятельно совершать их убийство, Ишметов решил приискать исполнителя убийства, готового за денежное вознаграждение совершить преступление. С этой целью он решил вовлечь ранее ему знакомого К[redacted], путем обещания выплаты денежного вознаграждения, заведомо зная, что тот является несовершеннолетним.

Реализуя задуманное, Ишметов в феврале-марте 2008 года провел несколько встреч с К, в ходе которых, совершая целенаправленные умышленные действия по созданию условий для осуществления подготавливаемого им убийства потерпевших, возбуждая у К решимость совершить особо тяжкое преступление, гарантировал ему высокую оплату за совершение убийства Ф и И, инструктировал К, какие давать показания в случае задержания его правоохранительными органами, обещал обеспечить его квалифицированной юридической защитой.

В ходе встреч с К 22 февраля и 7 марта 2008 года, Ишметов сообщил ему сведения о месте жительства Ф, записанные на листе бумаги, предложил ему обследовать территорию дома для определения возможности скрыться с места преступления, обговаривал возможные способы совершения убийств потерпевших: путем нанесения ударов Ф твердым предметом в область головы, инсценируя при этом ограбление, и путем подсыпания И в напиток отравляющего вещества, когда она придет в гости к матери К.

Преступления не были доведены до конца по независящим от осужденного обстоятельствам, связи с тем, что К сообщил о действиях Ишметова в правоохранительные органы и действовал в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Вопреки доводам адвоката и осужденного рассекреченные результаты оперативно-розыскных мероприятий судом обоснованно признаны допустимыми доказательствами, поскольку добыты они в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Полученные в ходе проведения соответствующих мероприятий результаты согласуются как с показаниями свидетеля К об обстоятельствах его встреч и разговоров с Ишметовым, так и с показаниями потерпевших Ф и И о наличии у Ишметова мотива к их убийству в связи с личными неприязненными отношениями к бывшей супруге И, в связи с расторжением их брака, определение опеки над детьми, раздела совместно нажитого имущества, и к адвокату Ф, в связи с ее успешной многолетней защитой интересов И в суде по гражданским делам.

Суд дал оценку противоречиям между указанным Ишметовым К номером квартиры № по адресу: ул., д. , и фактическим местом проживания Ф в квартире № по указанному адресу, найдя их не существенными, поскольку как установлено в судебном заседании Ишметов, располагая адресом Ф и зная, что К

была известна ее внешность, предлагал ему совершить убийство потерпевшей во дворе дома № [redacted] по ул [redacted].

В приговоре также дана оценка показаниям свидетелей защиты о том, что 2 марта 2008 года Ишметов находился в квартире своих родителей, в феврале-марте 2008 года не пользовался автомашиной своего отца, как не имеющими значения для выводов суда о виновности Ишметова, поскольку данные показания не опровергают собранные по делу доказательства и установленные судом фактические обстоятельства дела.

Доводы осужденного относительно необъективности показаний И[redacted] в части его попытки отравления потерпевшей порошком являются несостоятельными, поскольку обвинение в совершении данных действий Ишметову не предъявлялось.

Вывод суда о принадлежности голоса Ишметову на аудиозаписи разговора от 7 марта 2008 года подтверждается не только показаниями свидетеля К[redacted] и И[redacted], но и всей совокупностью доказательств, в том числе справкой телефонных переговоров, о том, что договоренность о встрече Ишметова и К[redacted] на 7 марта 2008 года состоялась по телефону 5 марта 2008 года, а также тем, что содержание разговора от 7 марта 2008 года является продолжением предшествующего ему разговора от 22 февраля 2008 года, который не оспаривает осужденный.

Доводы осужденного и адвоката относительно необъективности показаний К[redacted], ссылки на выводы экспертов о склонности К[redacted] к лживости и хвастовству, были предметом рассмотрения в судебном заседании. Как следует из акта судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетний К[redacted] каких-либо психических расстройств не обнаруживает, по своему психическому состоянию и уровню развития способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать о них показания. В судебном заседании была допрошена эксперт-психолог Ш[redacted] [redacted]., которая разъяснила, что обычная бытовая лживость и примитивное хвастовство К[redacted] характеризуются выдумками нетворческого характера и имеет цель украшение своей личности. У К[redacted] недостаточно развито воображение, в связи с чем, он не способен самостоятельно сконструировать события без какой-либо реальной основы.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих в силу ст. 379 УПК РФ отмену приговора, не имеется.

Согласно акту стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы Ишметов хроническим психическим расстройством, слабоумием,

иным психическим расстройством не страдал и не страдает. Он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера Ишметов не нуждается. Суд обоснованно признал его вменяемым.

Доводы кассационного представления об отмене приговора в части оправдания Ишметова по эпизодам в отношении братьев М - приготовления к убийству двух лиц – М и М и вовлечения заведомо несовершеннолетнего в особо тяжкое преступление по данному эпизоду являются необоснованными, поскольку суд указал, как в описательно-мотивировочной части, так и в резолютивной части приговора, по каким эпизодам преступной деятельности Ишметов подлежит оправданию по предъявленному ему обвинению. Ссылка в приговоре на конкретные статьи Уголовного кодекса РФ при оправдании Ишметова по эпизодам в отношении братьев М не является основанием для отмены приговора.

Квалификация действия Ишметова по ч.3 ст. 30 ч.4 ст. 150 УК РФ является правильной. Доводы осужденного относительно того, что он не знал о несовершеннолетнем возрасте К опровергаются материалами дела, из которых видно, что Ишметов был знаком с К давно, К играл с несовершеннолетними детьми осужденного, а также справкой о разговоре 7 марта 2008 года, в ходе которого на уточняющий вопрос Ишметова о его возрасте К ответил, что ему , лет.

Вместе с тем, судебная коллегия полагает, что приговор в отношении Ишметова в части квалификации его действий по ч.1 ст. 30, п.п. «а, з» ч.2 ст. 105 УК РФ подлежит изменению по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. При этом лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Суд, квалифицируя действия Ишметова по ч.1 ст. 30 п.п. «а, з» ч.2 ст. 105 УК РФ, как приготовление к умышленному причинению смерти двум лицам, по найму, не учел, что Ишметов не являлся исполнителем преступления.

Как установил суд в приговоре, Ишметов, возбуждая у К решимость совершить особо тяжкое преступление, предложил последнему за денежное вознаграждение, сумма которого предварительно не оговаривалась, совершить убийство Ф, а затем – И.

Таким образом, осужденный Ишметов своими действиями склонял другое лицо к совершению преступления путем обещания выплаты ему денежного вознаграждения, то есть являлся подстрекателем, поэтому его действия следует переквалифицировать на ч.4 ст. 33 ч.1 ст. 30, п.п. «а, з» ч.2 ст. 105 УК РФ, как приготовление к умышленному причинению смерти двум лицам, по найму, совершенное в форме подстрекательства.

При назначении наказания Ишметову по ч.4 ст. 33 ч.1 ст. 30, п.п. «а, з» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также по совокупности преступлений, судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личность осужденного, все смягчающие наказание обстоятельства, учтенные судом первой инстанции.

При этом судебная коллегия не усматривает исключительных обстоятельств, предоставляющих суду основания для назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ, и находит возможным назначить Ишметову наказание в минимальных пределах санкции статьи Особенной части УК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 3 июня 2009 года в отношении **Ишметова В[redacted] Б[redacted]** изменить, переквалифицировать его действия с ч.1 ст. 30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.4 ст.33, ч.1 ст. 30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, по которой назначить **8 (восемь) лет** лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст.33, ч.1 ст. 30, п. «з» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 30 ч.4 ст. 150 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить **9 (девять) лет лишения свободы** в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении **Ишметова В.Б.** оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий – [redacted]

Судьи: [redacted]